

Цинь Чжэн не вернулся в свою каюту. Незнакомая комната, местонахождение которой стёрлось из памяти, не внушала доверия. В палате, пропахшей лекарствами, он чувствовал себя в большей безопасности.

Потянувшись, он погасил светильник. Комнату окутала непроглядная тьма. Вдохнув слабый аромат дезинфекции, Цинь Чжэн закрыл глаза и погрузился в грёзы о прошлой жизни.

Вэнь Цзиньцюэ читал ему отнюдь не классику, а какой-то бульварный онлайн-роман. Поначалу он пытался развлечь Цинь Чжэна сказками, но столкнувшись с яростным сопротивлением, переключился на сетевую литературу. Впрочем, чтение частенько скатывалось к бесконечным жалобам, составлявшим львиную долю их совместного времяпрепровождения.

Однако на этот раз Цинь Чжэн перехватил инициативу, не дав разговору перейти в привычное русло недовольства.

«Я видел тебя молодым», - сообщил Цинь Чжэн.

«Значит, смог насладиться моим великолепием в полной мере?» - поддразнил Вэнь Цзиньцюэ.

Цинь Чжэн усмехнулся: «Не дерзи. Каким бы прекрасным ты ни был, если ты мне не по душе, то и говорить не о чем».

Вэнь Цзиньцюэ нежно коснулся его щеки: «Оказывается, я был к тебе несправедлив, обрекая тебя столько лет смотреть на это лицо».

Затем, сменив тон на суровый, добавил: «Ну что ж, придётся тебе потерпеть. Терпи. Ведь в молодости я был законченным идиотом».

«Похоже, с тех пор ты не сильно изменился к лучшему», - пробормотал Цинь Чжэн себе под нос.

***

На следующее утро медсестра пришла сменить повязку пациенту.

«Не могли бы вы принести мне инвалидное кресло?» - попросил Цинь Чжэн.

Медсестра опешила: «Разумеется».

Хотя она и недоумевала, зачем инвалидная коляска при растяжении связок лодыжки, круизный лайнер стремился удовлетворить любые прихоти своих пассажиров.

Цинь Чжэн не преследовал цели выпендриться или привлечь к себе излишнее внимание. Просто даже после ночи отдыха он не мог полностью контролировать своё тело и передвигаться, как здоровый человек, не вызывая подозрений. В инвалидном кресле он чувствовал себя более уверенно. В конце концов, это было для него наиболее привычное состояние.

Однако, едва появившись на палубе в инвалидной коляске, он тут же поймал на себе сочувствующие взгляды отдыхающих, успевших ознакомиться со вчерашними сплетнями.

Цинь Чжэн: «...»

В конце концов, Цинь Чжэн не был бессердечным человеком. Он лишь принял деньги Сун Циюя, но не собирался усугублять и без того плачевную репутацию своего оппонента. Он откатил коляску в укромное место, подальше от любопытных глаз, чтобы в тишине насладиться давно забытым морским пейзажем.

Прохладный бриз ласкал его лицо, трепля тщательно уложенные волосы. Пряди лезли в глаза, мешая обзору, и Цинь Чжэн слегка повернул голову. Боковым зрением он уловил знакомый силуэт, от которого не мог отвести взгляд.

За три десятилетия совместной жизни стиль Вэнь Цзиньцюэ эволюционировал от строгих костюмов к более удобной домашней одежде. Обнимая Цинь Чжэна, он всегда склонял голову на его плечо, наслаждаясь теплом и близостью.

Увидев его сейчас в рубашке цвета Royal Blue, идеально гармонирующей с морской гладью, Цинь Чжэн испытал странное чувство.

В переплетении времени и пространства он отчётливо увидел те перемены, что произошли с ними за годы совместной жизни.

Вглядываясь в более молодое и энергичное лицо мужчины, Цинь Чжэн неожиданно почувствовал лёгкую панику.

Возможно, его взгляд был слишком пристальным, слишком откровенным и настойчивым, чтобы остаться незамеченным.

Глаза мужчины скользнули по толпе и на долю секунды замер, наткнувшись на пристальный взгляд Цинь Чжэна.

Их взгляды встретились и надолго сцепились.

Морской бриз щекотал кожу, принося с собой солёный запах и влагу, растрепавшиеся пряди волос скрывали любопытство и глубину в глазах Цинь Чжэна.

Вэнь Цзиньцюэ был уверен в одном.

Он не ошибся вчера вечером. Этот человек наблюдал за ним.

«Господин, катер готов. Я вас отвезу. Позвольте сопроводить вас. Через двадцать минут мы будем на берегу», – обратился к Цинь Чжэну матрос, вырвав его из оцепенения.

Он опустил глаза и уже было собрался встать, опершись на подлокотник коляски, но передумал, ослабив усилие до того, как оно стало заметным.

Цинь Чжэн снова поднял глаза и увидел, что мужчина, стоявший в нескольких метрах от него, приблизился и замер в полуметре.

«На что вы смотрели?» – насмешливо спросил Вэнь Цзиньцюэ, намекая на двойной смысл.

На что он смотрел вчера вечером и на что смотрит сейчас.

Цинь Чжэн прекрасно это понимал.

Ресницы его слегка дрогнули. Глядя снизу вверх, он казался невинным и беззащитным.

Матрос занервничал, собираясь вызвать охрану. Сцена, разворачивающаяся перед его глазами, предвещала неминуемую трагедию.

На что он смотрел...

Рядом беспомощный инвалид, а напротив высокий, крепкий мужчина. Ситуация складывалась не в его пользу.

Не успел он потянуться к рации, как услышал тихий голос из инвалидной коляски: «Я не могу сам пересечь в катер».

Матрос застыл.

Хм... слова вполне обычные, но голос и интонация...

Слишком мягкие.

В них сквозило едва уловимое чувство превосходства.

Что-то между избалованным ребёнком и дерзким подростком.

Сердце матроса вдруг успокоилось.

Но если его сердце успокоилось, то чьё-то другое пришло в смятение.

Вэнь Цзиньцюэ неторопливо обошёл Цинь Чжэна, окинул его оценивающим взглядом и вдруг расплылся в искренней улыбке. Не в той полуулыбке, что он обычно носил, а в настоящей, счастливой улыбке, словно он увидел что-то неожиданное и интригующее.

Если он правильно понимал, этот человек хотел, чтобы его подняли на руки?

Если бы Цинь Чжэн не помнил все, что с ним произошло, можно было бы подумать, что старые времена вернулись.

Вэнь Цзиньцюэ взял обратно, все свои слова, сказанные накануне.

Интересно.

В самом деле, очень интересно.

До сегодняшнего дня Вэнь Цзиньцюэ не представлял, что может быть настолько увлекательно стать третьим лишним в чьих-то отношениях.

Вэнь Цзиньцюэ наклонился и поднял Цинь Чжэна на руки. В тот же миг в его памяти всплыл сон, что приснился ночью, и пустота в душе внезапно заполнилась.

В момент, когда он прижал Цинь Чжэна к себе, руки молодого человека обвились вокруг его шеи.

Оба почувствовали, как руки, сжимающие шею Вэнь Цзиньцюэ, слегка дрожат.

Цинь Чжэн отчаянно пытался сдержать дрожь, но не смог полностью подавить реакцию своего тела.

За последние тридцать лет Вэнь Цзиньцюэ обнимал его бесчисленное количество раз, но ни разу он сам не обнял его за шею...

В этот момент, его сердце, переполненное сожалением о прошлой жизни, наконец-то обрело частичное умиротворение.

Вэнь Цзиньцюэ опустил глаза, пристально глядя на слегка покрасневшие уголки глаз Цинь Чжэна. Они смотрели друг на друга, не в силах отвести взгляд, ощущая дыхание друг друга.

«Не слишком ли поздно тебе стало страшно?»

Он ошибочно принял реакцию Цинь Чжэна за испуг и нервозность.

Цинь Чжэн непонимающе смотрел на него, но когда его взгляд случайно скользнул по шраму на лбу Вэнь Цзиньцюэ, он больше не мог отвести от него глаз.

Руки Цинь Чжэна слегка расслабились, а тонкие пальцы медленно потянулись вверх, словно желая прикоснуться к шраму, но опасаясь, не решались приблизиться.

[Вэнь Цзиньцюэ обрабатывал свою окровавленную голову, разговаривал с Цинь Чжэном ни о чём.

«Не стоит пугаться крови. Это всего лишь разрыв капилляров на поверхности».

Цинь Чжэн молча слушал его бред.

«Неужели я настолько тебе отвратителен?» – спросил Вэнь Цзиньцюэ.

Цинь Чжэн проигнорировал его.

Вэнь Цзиньцюэ: «Во многих сказках герои страдают, сожалеют, а потом используют волшебство, чтобы всё исправить. Если бы магия существовала, ты мог бы спасти меня с её помощью».

«А взамен ты бы поклялся мне в верности?»

«Конечно! Все официально!»

Цинь Чжэн улыбнулся.

Вэнь Цзиньцюэ дал непрошенный совет: «Может, тебе всё-таки стоит начать читать сказки?»

Цинь Чжэн тут же перестал улыбаться: «Не хочу, не хочу слушать, не хочу даже думать об этом».

Вэнь Цзиньцюэ рассказал ему, что собирается отправить отца-подлеца за решётку, а незаконнорожденный брат пытался отравить его, чтобы завладеть семейным имуществом.

Но только вчера Цинь Чжэн узнал, что Вэнь Цзиньцюэ отправил отца в тюрьму ещё на прошлой неделе. Брат, похоже, действовал быстро и скрытно, трудно было поверить, что Вэнь Цзиньцюэ получил рану на голове, просто упав и ударившись о стену.

Раньше Цинь Чжэн презирал сказки, но теперь он понимал, что сказки – это самое желанное и недостижимое, что есть в этом мире.

Герои сказок, несмотря ни на что, живут долго и счастливо.

На самом деле, даже если бы Цинь Чжэн будет владеть магией перерождения, он не сможет искупить все свои сожаления.

Вэнь Цзиньцюэ, как много раз ты меня обманывал?

<http://bllate.org/book/14281/1265072>